

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1883 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Августа 31.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

Относительно внимательства волостныхъ правленій, старшинъ, приходскихъ обществъ и другихъ лицъ въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго начальства.

Калужская Духовная Консисторія при разсмотрѣніи дѣлъ, имѣющихъ судный характеръ, между прочимъ, усмотрѣла, что волостныя правленія, старшины, приходскія общества и даже отдѣльныя лица изъ прихожанъ нерѣдко вмѣшиваются въ дѣла, ихъ вѣдѣнію не подлежащія, и обходя ближайшія къ нимъ начальственныя инстанціи, относятся непосредственно къ епархіальному Архіерею рапортами и даже отношеніями съ просьбами: 1) объ опредѣленіи указываемыхъ ими лицъ на священно-церковно-служительскія мѣста; 2) объ оставленіи на прежде занимаемыхъ мѣстахъ духовныхъ лицъ, назначенныхъ епархіальнымъ начальствомъ къ перемѣщенію на другія мѣста и 3) объ удаленіи изъ прихода того или другаго члена причта безъ всякихъ уважительныхъ причинъ; кромѣ сего усмотрѣно также, что сельскіе и волостные сходы, представляя приговоры съ разными жалобами на членовъ причта составляли таковыя, а сель-

скіе старосты прилагали къ нимъ свои печати безъ вѣдома крестьянъ,—волостныя же правленія принимали на себя безъ всякаго права обсужденіе поступковъ, духовныхъ лицъ, съ оправданіемъ ихъ или обвиненіемъ и становились такимъ образомъ какъ бы въ роль прокурорскаго надзора. Принимая въ соображеніе, что а) статьями 51 и 78 прав. общ. положенія о крестьянахъ (особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1876 год.) не предоставлено права составлять приговоры по предметамъ, вѣдѣнію сходовъ не подлежащимъ; б) что сельскимъ и волостнымъ сходамъ, на основаніи 9 п. 51 ст. предоставляется принесеніе куда слѣдуетъ жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества не иначе, какъ чрезъ особыхъ выборныхъ, которыми, на основаніи 17 п. 51 ст. должна быть выдана надлежащая довѣренность, засвидѣтельствованная, согласно 4 п. 26 ст. полож. о крест., высшимъ сельскимъ начальствомъ, замѣняющимъ нынѣ мировыхъ посредниковъ и в) что на основаніи указа Св. Синода, отъ 31 декабря 1867 года за № 5707 волостныя правленія и старшины не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго начальства, Калужская Духовная Консисторія, во избѣжаніе излишней переписки съ подлежащими мѣстами и лицами, Опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: просить и на начальника Калужской губерніи о распоряженіи касательно поставленія о семъ въ извѣстность всѣмъ волостнымъ правленія и сельскія общества крестьянъ чрезъ подлежащія ихъ начальства и напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

II.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

МАРШРУТЪ

слѣдованія Его Преосвященства, Епископа Калужскаго и Боровскаго для обозрѣнія церквей Калужскаго, Малоярославецкаго, Боровскаго и Медынскаго уѣздовъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1883 года.

Сентября 5, *понедѣльникъ*. Выѣздъ изъ города Калуги въ 8 часовъ утра. Калужскаго уѣзда, села: Грабцево, Николо-Доль. Малоярославецкаго уѣзда: Дольское, Вознесенское, Порѣчье, Хрустали. Ночлегъ.

— 6, *вторникъ*. С. Чулково, Марьино, г. Малоярославецъ, Боровскъ.

12, *понедѣльникъ*. Выѣздъ изъ города Боровска въ 10 часовъ утра. Боровскаго уѣзда: Бѣницы, Николо-Лука. Ночлегъ.

13, *вторникъ*. Села: Сушево, Юрьевское, Лукьяново, Рыбино. Малоярославецкаго уѣзда—с. Вѣпрея. Ночлегъ.

14, *среда*. Вабичево, Савиново, Стгунь. Медынскаго уѣзда—Карамышево. Ночлегъ.

15, *четвергъ*. Калужскаго уѣзда: Сляднево, Вознесенское (Каменка), Георгія на Полянѣ, Никитское на Лебеданѣ, Ближняя Боршовка, г. Калуга.

Произведенъ Его Преосвященствомъ въ санъ протоіерея священникъ с. Ребушекъ, Боровскаго уѣзда, Харитонъ Павловскій, — іюля 22.

Определены: а) на священническія мѣста: въ село Трехсвятское, Малоярославецкаго уѣзда, псаломщикъ въ санѣ діакона села Закрутаго, Жиздринскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Троицкій*, — 11 іюля; въ село Рушиново, Боровскаго уѣзда, учитель начальнаго Козельскаго училища Георгій *Брыскій*, — 7 августа; въ село Растворово, Менцовскаго уѣзда, бывшій священникъ села Князь-Михайлова, Лихвинскаго уѣзда, Сергій *Смирновъ*, — 15 августа; въ село Луново, Мосальскаго уѣзда, бывшій священникъ села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Троицкій*, — 11 іюля; б) на діаконское мѣсто къ кафедральному собору и. д. псаломщика сел. Новоалександровскаго, Мосальскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Лихачевъ*, — іюля 11; в) на псаломщицкія мѣста: въ село Игнатовское, Жиздринскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Калужской семинаріи Григорій *Титовъ*, — 5 іюля; въ село Бурнашево, Козельскаго уѣзда, воспитанникъ Калужской духовной семинаріи Петръ *Ватолинъ*, — 19 августа; въ сел. Ново-александровское, Мосальскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Иванъ *Ржевскій*, — августа 4.

Перемѣщены: а) на вакансію помощника настоятеля въ село Мокрое, Жиздринскаго уѣзда, священникъ села Петровскаго, того же уѣзда, Василій *Боголюбовъ*, и б) въ село Петровское на настоятельскую вакансію съ званіемъ испр. долж. настоятель села Растворова, Мещовскаго уѣзда, Николай *Бриллиантовъ*, — 15 августа.

Зачислены на штатныя псаломщицкія вакансіи сверхштатныя причетники селъ: Закрутаго, Жиздринскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Баталинъ* и Дегонки, Мосальскаго уѣзда, Николай *Копьевъ* въ тѣхъ же селахъ — 2 августа.

Допущены къ исправленію должности псаломщиковъ: въ селѣ Козловѣ, Перемышльскаго уѣзда, уволенный изъ Менцовскаго духовнаго училища Виссаріонъ *Лавровъ*; при градо-Козельской Вознесенской церкви учи-

тель сельскаго училища, Лихвинскаго уѣзда, *Димитрій Кудрявецъ*,—11 іюля; въ селѣ Упрямовѣ, Мешовскаго уѣзда, бывшій сверхштатный причетникъ села Марьино, Боровскаго уѣзда, *Иванъ Смирновъ*,—4 августа; въ селѣ Спасодеменскомъ, Мосальскаго уѣзда, уволенный отъ должности псаломщика того же села въ санѣ діакона *Петръ Соколовъ*,—7 іюля.

Произведены въ санъ діакона исправляющіе должность псаломщиковъ: села Жерелева, Мосальскаго уѣзда, *Гавріиль Чистяковъ*,—9 іюля; села Аграфенина, Боровскаго уѣзда, *Петръ Вьялевъ*,—3 августа; села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, *Антонъ Фелитинъ*,—7 августа; сел. Оедосова, Калужскаго уѣзда, *Николай Кротковъ*,—августа 14; *Никола-Казинской г. Калуги церкви Сергій Смирновъ*,—августа 21.

Утверждены въ должности благочинныхъ: 1) 3 участка, Медынскаго уѣзда, села Карамышева священникъ *Іаковъ Покровскій*,—28 іюля; и (2) 1 участка, Жиздринскаго уѣзда, Казанской, гор. Жиздры, церкви священникъ *Павель Архангельскій*,—11 августа.

Уволенъ отъ должности благочиннаго 2 участка, Мосальскаго уѣзда, села Милотичъ священникъ *Семенъ Титовъ*, а исправленіе благочиннической должности по сему участку возложено на священника села Сильковичъ *Михаила Вагина*,—12 августа.

Перечислены: село Некрасово, Малоярославецкаго уѣзда, изъ 1-го благочинническаго участка того уѣзда; въ 3 участокъ, Медынскаго уѣзда, а село Дѣтчино изъ сего послѣдняго участка въ означенный 1-й участокъ, — 19 августа.

Уволены за штатъ: а) священники села Мокраго *Іоаннъ Заринъ*,—11 августа и села Вышняго *Іоаннъ Казанскій*,—21 августа; б) и. д. псаломщика села Бурна-

шева, Козельскаго уѣзда, Иванъ *Доброправовъ*, — 19 августа.

Исключаются изъ списковъ умершіе: а) и. д. псаломщиковъ: при Вознесенской гор. Козельска, церкви, діаконъ Алексѣй *Кудравцевъ*, — 2 іюля; села Сакулина, Мещовскаго уѣзда, Михаилъ *Вышеславцевъ*, — 8 августа, и б) *пенсіонеры*: уволенный за штатъ діаконъ Предтеченской г. Калуги церкви Василій *Гречаниновъ*, — 18 іюля; вдова священника каѳедральнаго собора Александра Васильева *Смирнова*, — 22 мал.

Приобрѣтенъ въ церковную собственность домъ священника села Николо-Лужецкаго, для жительства настоятеля церкви, за 1800 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имѣются праздныя мѣста:

1. **Настоятельское** въ с. Вышнемъ, Мосальскаго уѣзда.

2. **Помощническія** въ селахъ: Избицахъ, Козельскаго уѣзда; Мыжборѣ, Лихвинскаго уѣзда; Людиновомъ заводѣ, Жиздринскаго уѣзда.

3. **Псаломщицкія**: при градо-Калужской Казанской церкви; въ с. Людиновѣ, Жиздринскаго уѣзда; Сакулинѣ, Мещовскаго уѣзда; Оболенскомъ и Безобразовѣ, Тарусскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колыбелинъ*.

Столоначальникъ *А. Изетковъ*.

ПРИВЛЕЖЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к., съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 16.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 15 и 30 или
31 числѣ.

1883 г. Августа 31.

Содержаніе: Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (некрологъ). Лжеіерархъ Савватій. Духовенство на о. Исландіи. Историческое описаніе церкви и прихода села Сергіевского. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ВАСИЛІЙ БОРИСОВИЧЪ БАЖАНОВЪ.

(Некрологъ).

Еще одна крупная потеря, понесенная нашею высшею церковною іерархіею: скончался старѣйшій членъ Св. Синода, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, главный священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, докторъ богословія, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ! Почившій скончался на придворной дачѣ на Елагиномъ островѣ, въ воскресенье 31 минувшаго іюля въ 2 ч. 15 м. по полудни, отъ апоплексическаго удара. Еще наканунѣ своей кончины Василій Борисовичъ отдавался обычнымъ своимъ занятіямъ, но въ ночь на воскресенье последовалъ съ нимъ ударъ, и угромъ, въ воскресенье, онъ уже не могъ встать съ постели; приглашенный врачъ не въ силахъ былъ поднять умирающаго и послѣ полудня въ тотъ же день не стало въ живыхъ одного изъ крупныхъ представителей цер-

кви, болѣе полувѣка подвизавшагося на поприщѣ ревностнаго ей служенія словомъ и дѣломъ. 1 августа почившему исполнилось бы 60 лѣтъ со времени утвержденія его въ ученой степени магистра богословія и бакалавра с.-петербургской академіи; къ этому знаменательному дню почитатели покойнаго готовили особыя поздравленія. Почившему не суждено было такимъ образомъ дожить только нѣсколькихъ часовъ до рѣдкаго торжества—60-лѣтія его служенія.

На одной изъ панихидъ по почившемъ, именно 1 августа, въ началѣ третьяго часа по полудни, изволилъ присутствовать Его Величество Государь Императоръ, прибывшій на яхтѣ „Александрія“ изъ Петергофа въ Петербургъ на Елагинъ островъ, откуда изволилъ прослѣдовать на дачу, на которой скончался Василій Борисовичъ. По вступленіи Государя Императора въ комнату, придворный протоіерей Судаковъ, соборне съ придворнымъ духовенствомъ, и при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, совершилъ панихиду по усопшемъ, на которой присутствовали: великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Николай Николаевичъ старшій; министръ Императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. сов. Побѣдоносцевъ, ген.-ад. Черевинъ, лица свиты Его Величества и Ихъ Высочествъ и другія особы.

Вынось тѣла почившаго съ Елагинскаго острова въ с.-петербургскій Преображенскій всей гвардіи соборъ происходилъ 2 августа въ 6 ч. по полудни. Заупокойная литургія и послѣ ней отпѣваніе совершены въ томъ же соборѣ 3 августа, погребеніе же тѣла—въ Александро-Невской лаврѣ.

Трудно въ этомъ краткомъ очеркѣ выяснитъ всѣ заслуги Василя Борисовича Бажанова въ теченіе свышеполувѣковаго его служенія. Такія личности, какъ Василій Борисо-

вичъ, требуютъ обстоятельнаго ихъ изученія въ специальныхъ біографическихъ трудахъ. Въ настоящее время довольно напомнить читателямъ, что почившій былъ сперва профессоромъ с.-петербургской духовной академіи и потомъ законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса и дворянскаго полка (1826—1827 гг.), с.-петербургскаго университета и благороднаго пансіона (1827—1836 гг.), с.-петербургскаго высшаго училища (1-й гимназіи) и главнаго педагогическаго института (1829—1845 гг.), духовникомъ и законоучителемъ Высочайшихъ Особъ (съ 1-го февраля 1835 г.), въ томъ числѣ и законоучителемъ нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича, и слѣдовательно ближайшимъ свидѣтелемъ всѣхъ достопамятныхъ событій, совершавшихся въ царствующемъ домѣ въ теченіе болѣе полувѣка; завѣдывалъ придворнымъ духовенствомъ съ 9 августа 1848 г.; состоялъ главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ съ 5 декабря 1848 г. Одного этого, самаго краткаго и голословнаго перечня должностей и мѣстъ, гдѣ проходилъ свое служеніе почившій, достаточно для того, чтобы опредѣлить, на сколько почтенны и велики были заслуги Почившаго протопресвитера. Василій Борисовичъ Бажановъ былъ почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, духовныхъ академій: с.-петербургской, московской, кievской и жазанской и Императорскаго с.-петербургскаго университета.

Къ сему не можемъ (не привести слѣдующей замѣтки, явившейся въ „Нов. Врем.“, по случаю предполагавшагося празднованія 60-лѣтняго юбилея почившаго. Замѣтка писана лицомъ, повидимому хорошо знавшимъ какъ покойнаго протопресвитера, такъ и различные обстоятельства его жизни.

Василій Борисовичъ родился въ 1800 г. Отецъ его, сельскій дьяконъ въ алексинскомъ уѣздѣ, тульской епархіи,

хотѣлъ устроить его на должность причетника къ своей церкви, чтобы имѣть помощника въ хозяйствѣ, но мать настояла, чтобы сынъ отданъ былъ въ школу. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого она скончалась, завѣщавъ сыну искать счастья въ образованіи. Новая опасность явилась для него въ первомъ обнаружившемся дѣтскомъ его талантѣ. (Василій Борисовичъ имѣлъ хорошій голосъ и взятъ былъ въ пѣвчіе архіерейскаго хора. Но пробуждающееся сознание уберегло его отъ увлеченій, идущихъ въ разрѣзъ съ образованіемъ. Затѣмъ грозныя впечатлѣнія страшныхъ событій 12 года оставили неизгладимый слѣдъ въ его памяти и воображеніи. Прерванное ходомъ этихъ событій ученіе его вошло опять въ прежній порядокъ. Дарованія юноши обратили на себя вниманіе одного изъ наставниковъ семинаріи И. Г. Базарова. Магистръ перваго курса с.-петербургской духовной академіи И. Г. Базаровъ (отецъ штутгартскаго протоіерея И. И. Базарова) присланъ былъ въ 1814 г. въ тульскую семинарію, предназначенную въ томъ году къ преобразованію вмѣстѣ съ прочими духовно-учебными заведеніями московскаго учебнаго округа. Наблюдая въ теченіе пяти лѣтъ за способностями и ученіемъ юноши, онъ съ настойчивостію рекомендовалъ его для отправленія въ с.-петербургскую духовную академію. Въ 1819 г. Бажановъ поступилъ въ академію въ составъ 5-го курса, въ которомъ товарищами его были покойные — митрополитъ кіевскій Арсеній (Мосавинъ), симбирскій архіепископъ Θεодотій (Озеровъ), костромской епископъ Виталій (Щенетовъ), полтавскій — Гедeonъ Вишнеvскій и др.

По окончаніи курса въ 1823 г., Василій Борисовичъ 1 августа опредѣленъ былъ бакалавромъ англійскаго языка, но вскорѣ затѣмъ ему поручено было преподаваніе нѣмецкаго языка.

Служеніе его въ академіи было только подготовкою его къ той духовно-просвѣтительной дѣятельности, которая началась съ принятіемъ имъ священнаго сана и которой потомъ посвящена была вся его жизнь.

Въ 1826 г. онъ рукоположенъ былъ въ священника въ церкви 2-го кадетскаго корпуса, но въ слѣдующемъ же году приглашенъ законоучителемъ въ с.-петербургскій университетъ на мѣсто Г. П. Павскаго, избраннаго въ законоучители Наслѣдника престола, Цесаревича Александра Николаевича. Въмѣстѣ съ преподаваніемъ въ университетѣ Василій Борисовичъ преподавалъ законъ Божій въ состоявшемъ при университетѣ благородномъ пансіонѣ, а по открытіи главнаго педагогическаго института, по настоятельному желанію министра народнаго просвѣщенія князя Ливена, принялъ преподаваніе и въ институтѣ. Одинъ изъ бывшихъ слушателей его (Фортунаговъ) нѣсколько лѣтъ тому назадъ печатно сообщилъ свои воспоминанія о его университетскихъ чтеніяхъ. При сложныхъ обязанностяхъ преподаванія закона Божія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія Василій Борисовичъ оставилъ преподавательскую должность въ духовной академіи. Въ послѣдніе два года службы при академіи онъ сблизился съ молодымъ наставникомъ, приглашеннымъ изъ Кіева, Иннокентіемъ (Борисовымъ), съ которымъ сохранилъ близость до конца его жизни.

Между тѣмъ при дворѣ поколебалось положеніе Г. П. Павскаго. При назначеніи новаго законоучителя для Наслѣдника престола выборъ Государя палъ на Василя Борисовича Бажаиова. Въ первый разъ онъ имѣлъ счастье сдѣлаться лично извѣстнымъ Государю при посѣщеніи Его Величествомъ въ февралѣ 1834 г. первой гимназій, образованной изъ бывшего благороднаго университетскаго пансіона. Государь изъ

волил слушать въ которое время преподаваніе законоучителя. Черезъ годъ послѣ того, въ январѣ 1835 г. Государь снова посѣтилъ гимназію,—и опять изволил быть на урокъ по закону Божію, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи Бажанова законоучителемъ Августѣйшихъ дѣтей Государя. Воспитатель Цесаревича В. А. Жуковскій, въ письмѣ къ Г. П. Павскому отъ 18 февраля, утѣшая его въ горестной разлукѣ съ высокими его воспитанниками и обращая его мысль къ важности исполненнаго имъ долга, между прочимъ писалъ: «другимъ утѣшеніемъ для васъ будетъ то, что преемникъ вашъ заслуживаетъ довѣренность, оказанную ему Государемъ Императоромъ, и что начатое вами святое дѣло довершено будетъ при благословеніи Божіемъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ» *). Съ 1835 г., въ теченіе 25 лѣтъ Василій Борисовичъ исполнялъ обязанность преподавателя закона Божія въ царственной семьѣ. Университетъ онъ оставилъ еще въ 1836 г., всецѣло посвятивъ свое время и свои силы высокому служенію, къ которому призванъ былъ довѣріемъ Государя и которое составляетъ, безъ сомнѣнія, важнѣйшее дѣло его жизни.

Между тѣмъ, среди этихъ важныхъ обязанностей и частью совмѣстно съ ними, въ первой половинѣ своей служебной дѣятельности, Василій Борисовичъ составилъ и издалъ много сочиненій, за которыя конференція с.-петербургской духовной академіи, съ утвержденія Св. Синода, удостоила его степени доктора богословія, а Императорская русская академія избрала его въ свои почетные члены. Министерство народнаго просвѣщенія издало одно изъ его сочиненій, на свой счетъ, для народнаго чтенія и для чтенія въ гимназіяхъ и училищахъ этого министерства.

Продолжая свое высокое довѣріе къ законоучителю сво-

*) «Русск. Арх.» 1876 г., стр. 2, 128.

ихъ Августѣйшихъ дѣтей, Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ его, еще болѣе высокаго довѣрія, избравъ его въ 1849 г. по смерти протопресвитера Музовскаго, въ духовники для всей своей царственной семьи. Въмѣстѣ съ тѣмъ Василій Борисовичъ пожалованъ былъ званіемъ протопресвитера и членомъ Св. Синода и назначенъ былъ управляющимъ придворнымъ духовенствомъ, главнымъ священникомъ (по прежнему оберъ-священникомъ) главнаго штаба и гвардейскаго и гренадерскаго духовенства. Такъ началась вторая половина его служебной жизни съ важными и многосторонними обязанностями, открывшими широкое примѣненіе, для его неутомимой дѣятельности и распространившими вліяніе на дѣла высшаго церковнаго управленія.

Стоя въ продолженіе многихъ лѣтъ, можно сказать, у самыхъ ступеней престола, Василій Борисовичъ былъ во все время своего служенія постояннымъ предстателемъ за несчастныхъ предъ лицемъ Государя. Тысячи просьбъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ отдаленныхъ краевъ Сибири онъ возносилъ къ престолу, повергая на Высочайшее милостивое воззрѣніе разнообразныя ходатайства несчастныхъ объ облегченіи ихъ участи или о призрѣніи семействъ ихъ.

По званію члена Св. Синода, въ продолженіе почти 35 лѣтъ, Василій Борисовичъ непрерывно и дѣятельно участвовалъ въ разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, восходившихъ на разрѣшеніе Св. Синода, и въ обсужденіи всѣхъ законоположеній, постановляемыхъ высшею духовною властію. Самымъ важнымъ и достопамятнымъ дѣломъ его по званію члена Св. Синода долженъ былъ признанъ многолѣтній, заслуживающій названія подвига, трудъ его въ переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, совершенный имъ совмѣстно съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ. Трудъ этотъ отличенъ былъ особымъ Монаршимъ вниманіемъ, выразившимся въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Василія Борисовича, съ пожалованіемъ ему

бриллиантоваго креста на бриллиантовой цѣпочкѣ. Московскій университетъ, по вниманію къ высокой важности этого труда, въ самый годъ окончанія его, избралъ Василія Борисовича въ свои почетные члены. Еще прежде того, онъ избранъ былъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ и с.-петербурскаго университета.

Памятникомъ управленія Василія Борисовича духовенствомъ гвардіи останется устроенная попеченіемъ его богадѣльня для вдовъ и сиротъ гвардейскаго духовенства. Тульской семинаріи, въ которой Василій Борисовичъ получалъ первое образованіе, онъ пожертвовалъ свою обширную бібліотеку, а въ мѣстныхъ училищахъ учредилъ двѣ стипендіи для пособія бѣднымъ въ образованіи. Всегда готовый сдѣлать добро, оказать во время нужную помощь, онъ всегда шелъ, такъ сказать, на встрѣчу нуждѣ. «Нужно свѣсшить дѣлать добро» — таково было его убѣжденіе и правило, которому онъ никогда не измѣнялъ. Дѣло управленія обширными вѣдомствами естественно не могло быть основано на одной милости. Лица его управленія знаютъ, какую внутреннюю борьбу онъ переживалъ всякій разъ, когда надлежало примѣнять мѣры взысканія, особенно когда послѣдствія этихъ взысканій неизбежно должны были отразиться на семьѣ виновнаго лица.

Исполнившееся 1 августа 1873 года пятидесятилѣтіе его служенія вызвало всеобщее выраженіе уваженія къ его заслугамъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, милостиво привѣтствовавши своего духовника въ Царскомъ Селѣ послѣ богослуженія, пожаловалъ его въ день юбилея орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Въ текущемъ году, въ день высокаго торжества священной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Василій Борисовичъ удостоился получить украшенные бриллиантами соединенные портреты Императоровъ, при которыхъ онъ имѣлъ счастье состоять въ званіи

духовника Ихъ Величествъ—Николая I, Александра II и царствующаго Государя.

Въ заключеніе приведемъ еще отзывъ о немъ одного изъ служившихъ подъ его вѣдомствомъ протоіерея Желобовскаго.

Съ особенною скорбію приняло роковое извѣстіе духовенство гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, служившее подъ начальствомъ почившаго протопресвитера болѣе тридцати (съ 1849 г.) лѣтъ. И понятно. Доступнѣе, привѣтливѣе, сѣрдобольнѣе начальника, какимъ былъ Василій Борисовичъ, едва ли можно и представить. Просителя никогда не заставлялъ онъ ждать себя долго, встрѣчалъ ласково, выслушивалъ терпѣливо и отпускалъ успокоеннаго, утѣшеннаго. Подчиненный считалъ за счастье представиться ему и удостоиться бесѣды съ нимъ. По обязанностямъ службы, въ теченіе 24-хъ лѣтъ нерѣдко являясь къ нему, мы видѣли его иногда недовольнымъ, скучнымъ, но раздражительнымъ и гнѣвливымъ—никогда.—Какъ любвеобильный отецъ, В. Б. искренно радовался лестнымъ отзывамъ о своихъ подчиненныхъ и болѣлъ душою, узнавая погрѣшности и ошибки ихъ. Надобно было видѣть, съ какою неохотою, съ какою принужденностію налагалъ онъ даже легкія дисциплинарныя взысканія на подвѣдомыхъ лицъ.

Но самую высокую, самую плѣнительную добродѣтелью приснопамятнаго В. Б. была заботливость его о бѣдныхъ. Для престарѣлыхъ старцевъ—священниковъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, для ихъ вдовъ и сиротъ имъ въ 1853 году устроена богадѣльня, помѣстительное и удобное четырехъ-этажное зданіе *). Много трудовъ, много заботъ, много собственныхъ средствъ положилъ В. Б. на созданіе и поддержаніе этой богадѣльни **). Мы не говоримъ о тѣхъ бѣднѣ-

*) На Воскресенскомъ проспектѣ, близъ Кирочной улицы.

**) Ежегодно отъ себя на богадѣльню жертвовалъ двѣ

кахъ, которые еженедѣльно въ назначенные дни цѣлыми десятками являлись на квартиру Василя Борисовича и никогда не выходили отъ него съ пустыми руками...

Такую теплую, сердечную, такую очаровывающую всѣхъ привѣтливость Василій Борисовичъ сохранилъ до маститой старости, до послѣднихъ дней своей жизни,—сохранилъ, не смотря на тяжкія потери, понесенныя въ семейномъ быту *).

Провикнутое самою искреннею любовію и самымъ глубокимъ уваженіемъ къ своему отцу-начальнику, духовенство гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ пятидесятилѣтній (юбилей (въ 1873 г.) Василя Борисовича ознаменовало учрежденіемъ имени его стипендіи въ тульскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ покойный началъ свое образованіе, и теперь, ко дню шестидесятилѣтняго его юбилея собрало тысячу семьсотъ 1,700) руб. **), въ пользу устроенной имъ богадѣльни.

Съ сыновнею радостію духовенство гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ готовились привѣтствовать любимаго начальника съ великимъ днемъ славнаго его 60 лѣтняго служенія; къ этому торжеству прибыли даже изъ Москвы, изъ гренадерскаго корпуса, нѣкоторые священнослужители. Назна-

тысячи (2,000) руб., о чемъ никто почти и не зналъ: истинно-христіанская благотворительность!

*) Прежлевременное вдовство и смерть въ цвѣтущихъ лѣтахъ двухъ сыновей и дочери.

**) Совѣтъ старѣйшихъ представителей гвардейскаго духовенства постановилъ: «капиталь (1,700) р. хранить при суммахъ богадѣльни неприкосновеннымъ, а проценты съ него ежегодно 1 числа августа раздавать тремъ бѣднѣйшимъ лицамъ и сиротамъ, по распоряженію управляющаго духовенствомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

ментъ былъ самый день для приема подвѣдомаго духовенства, именно 2-е число августа (вторникъ)*). Собрались въ указанный день священно церковно-служители Военнаго гвардейскаго вѣдомства, но собрались не для свѣтлаго торжества, а для горестнаго прощанія съ незабвеннымъ отцомъ начальникомъ.

(Церковный Вѣстникъ)

ЛЖЕІЕРАРХЪ САВВАТІЙ.

Савватій—это раскольническій епископъ, поставленный въ 1862 году управлять вновь образованной тогда Сибирской раскольнической епархіей, или раскольниками, приѣмлющими австрійское священство и жительствующими на территории Сибирской. Съ званіемъ „Тобольскаго епископа“, Савватій долженъ былъ имѣть пребываніе въ Тюмени, управляя отсюда своею епархією. За мѣчательна судьба сего Сибирскаго лжеіерарха. Какъ извѣстили газеты (Моск. вѣд. 1882 г. № 306), въ концѣ истекшаго года Савватій удостоился отъ московскихъ раскольниковъ австрійскаго направленія быть избраннымъ въ архіепископа съ наименованіемъ „Московского“ и занять мѣсто умершаго годъ тому назадъ московскаго раскольническаго іерарха Антонія ШUTOва.

Избраніе и поставленіе преемника Антонію, — пишется въ поимен. газетѣ, — происходило съ большою торжественностью. Рѣшено было пригласить для этого на

*) Во вторникъ, 2 го августа, тѣло усопшаго о. протопресвитера привезено въ Преображенскій соборъ съ Елагина острова, гдѣ въ домѣ придворнаго вѣдомства ежегодно проводилъ онъ лѣтнее время, гдѣ и скончался.

соборъ въ Москву всѣхъ наличныхъ раскольническихъ епископовъ. Въ половинѣ сентября были посланы приглашенія Пафнутію казанскому, Сильвестру балтскому, Виктору уральскому, Амвросію саратовскому, Алексѣю самарскому, Кириллу нижегородскому, Θεодосію калужскому, Силуану новочеркасскому, Савватию тобольскому и (недавно освобожденнымъ изъ суздальскихъ келій) Аркадію, Конону и Геннадію. За исключеніемъ трехъ послѣднихъ, всѣ приглашенные къ концу сентября собрались въ Москву; 30 числа въ одномъ домѣ близъ Таганки всѣ эти восемь архіереевъ торжественно освящали устроенную какою-то раскольницей домовую церковь.

На выборы московскаго архіепископа имѣлись съ архіереями явилось много поповъ и гражданъ, интересующихся „церковно-іерархическими“ дѣлами. Главными кандидатами на архіепископство были два московскіе попа Петръ и Прокопій. Петръ, духовный отецъ распорядителя (и рѣшителя всякихъ дѣлъ) у московскихъ и всероссійскихъ старообрядцевъ, имѣлъ болѣе шансовъ быть избраннымъ, нежели кто-либо другой, но онъ заявилъ „собору“ о своемъ нежеланіи быть епископомъ. Можно усомниться нѣсколько въ искренности этого заявленія. Не было ли тутъ дипломатическаго расчета на просьбы и убѣжденія отъ „собора“, которымъ, послѣ нѣсколькихъ колебаній, можно было бы уступить? Затѣмъ уже отецъ Петръ могъ бы смѣло говорить, что избраніе его слѣдано не ради угожденія его всесильному въ старообрядцествѣ „духовному сыну“ и не по влиянію сего послѣдняго, что онъ согласился принять архіепископство противъ собственнаго желанія, уступая только настоянію

ямъ и просьбамъ собора... Однакоже Петра не стали много упрашивать, выбрали Прокопія. Но это избраніе, оскорбительное и для Петра, было особенно нецѣлѣбно всемогущему „духовному сыну“ Петра, и присутствовавшій на „соборѣ“ мѣстоблюститель, или представитель этого раскольническаго владыки, г. Шibaевъ, принявъ надлежащія мѣры, чтобъ избраніе Прокопія сдѣлать недѣйствительнымъ. Видя и сознавая горькую правду изреченія: „трудно прать противъ рожна“, самъ Прокопій заявилъ съ покорностію, что не приметъ избранія. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, бывшіе любимцы Антонія Шuтова, много ему обязанные, а также и его наперснику, бывшему домашнему секретарю Антонія—Онисиму Швецову, рѣшились предложить этого послѣдняго къ избранію на московскую архіепископскую кафедру, чего такъ желалъ въ свое время и самъ покойный владыка, но противъ этого предложенія съ такимъ единодушіемъ возсталъ весь „соборъ“, что предложившіе Швецова (Кирилль нижегородскій и Викторъ уральскій) не смѣли болѣе и поминать о немъ. Бѣдный Онисимъ Васильевичъ! Не даромъ онъ, предчувствуя это поражение отъ людей, которымъ нѣкогда предписывалъ законы, по примѣру другихъ якобы неповытыхъ и оскорбленныхъ геніевъ, бросилъ неблагодарную Россію и отправился странствовать въ благодатные края Австріи и Турціи!.. Послѣ того, какъ двумъ самымъ виднымъ изъ раскольническихъ поповъ въ Москвѣ, считавшимся наиболѣе надежными кандидатами на занятіе московской архіепископской кафедры, не удалось занять ее, искать кандидата, между раскольническими попами считали уже неудобнымъ: стали искать его между наличными раскольниче-

скими епископами, и выбрали Савватія тобольскаго. Онъ, конечно, не прекословилъ. Немедленно составленъ былъ актъ изоранія, подписанъ всѣми присутствовавшими на „собрѣ“ епископами и отправленъ для подписи во Владимиръ къ Аркадію и Конону съ четырьмя послами, избранными изъ числа епископовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ этого, именитые московскіе старообрядцы тѣдили съ поздравленіями къ своему новоизбранному архіепископу, а 10 октября, въ воскресенье, при всѣхъ находившихся въ Москвѣ раскольникахъ-епископахъ, въ домовой церкви одного изъ богатыхъ раскольниковъ, Пафнотій казанскій, въ служеніи съ Сильвестромъ, торжественно возвелъ Савватія на кафедру московской архіепископіи. Такимъ образомъ, въ тотъ самый день и, быть можетъ, въ тѣ самые часы, когда благодарованный архипастырь Москвы, со всѣмъ соборомъ московскаго духовенства въ сопутствіи безчисленнаго множества православныхъ русскихъ людей и въ преднесеніи святинь московскихъ обходилъ священный и дорогой русскому сердцу Кремль, въ память избавленія православной Руси отъ нашествія двадцати языкъ, въ это время на окраинѣ Москвы происходило другое торжество, устроенное раскольниками на укоризну и во вредъ православной русской церкви...

Кто же однако этотъ новый раскольниковскій архіепископъ, занявшій мѣсто все-таки знаменитаго въ своемъ родѣ Антонія ШUTOVA? Увы, прошлое Савватія такъ темно, что каждый совѣстливый старообрядецъ долженъ бы устыдиться имѣть его своимъ верховнымъ пастыремъ, а для насъ его избраніе въ московскіе архіепископы слу-

жить новымъ подтвержденіемъ совершеннаго оскуденія „людей“ въ старообрядчествѣ Савватій, по происхожденію, дворовой челоѣкъ какого-то помѣщика Ярославской или Костромской губерніи (точно не знаемъ) (*). Отъ помѣщика онъ удалился къ раскольникамъ на Уралѣ. Здѣсь его постригли въ монахи, и онъ приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность среди раскольниковъ, такъ что когда ра-

(*) Въ № 14 Тоб. епарх. вѣд. за 1882 годъ о Савватіѣ было сказано: „Савватій, по собственному его сознанію и по свидѣтельству хорошо знавшихъ его лицъ, равнше былъ крестьянинъ гг. Демидовыхъ, Чернявскаго завода, Верхотурскаго округа, по имени Стефанъ Васильевъ Левшинъ (онъ же Кулаковъ). Отпущенный своими господами на волю, онъ сдѣлался купцомъ сперва далматовскимъ (Пермской губ.), потомъ троицкимъ (Оренб. губ.), затѣмъ павловскимъ (Моск. губ.) и наконецъ, въ савѣ уже епископа—тульскимъ. Но купеческими дѣлами никогда не занимался. Еще въ 50-хъ годахъ, онъ въ одномъ изъ уральскихъ скитовъ принялъ монашество, и вскорѣ затѣмъ саратовскимъ старообрядческимъ епископомъ Аѳимасіемъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ этомъ званіи, до самого поставленія въ епископа, постоянно разъѣзжалъ по Сибири, проповѣдуя старообрядцамъ и исправляя въ старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ богослуженіе и всякія священные требы. Такъ, въ 1860 г. въ Тюмени совершалъ митургію въ домѣ купчихи Олимпіады Про—р—вой: въ началѣ 1862 года, вмѣстѣ съ дьякономъ Викентіемъ, объѣхалъ съ проповѣдью, совершая службы, округа—шадринскій, курганскій, ялutorовскій и тюменскій. Такимъ образомъ онъ, прежде чѣмъ сдѣлался епископомъ, достаточно познакомился съ Сибирью, изучилъ характеръ сибирскихъ старообрядцевъ, узналъ ихъ нужды и т. д.“.

скольническія власти, въ видахъ распространенія раскола, нашли нужнымъ открыть въ Тобольскѣ архіерейскую кафедру, для занятія оной избранъ былъ Савватій. Поставилъ его во епископы, по порученію Онуфрія, бывшаго тогда предсѣдателемъ духовнаго совѣта, Пафнутій казанскій 6 декабря 1862 г., а ставленную грамоту выдалъ ему впоследствии Антоній Шутовъ, неимѣвшій на то никакого права, такъ какъ неучаствовалъ въ поставленіи. Въ 1865 г. Савватій пріѣзжалъ изъ Тобольска въ Москву для участія съ другими раскольническими епископами въ разсужденіяхъ объ „окружномъ посланіи“ и другихъ вопросахъ, сильно занимавшихъ тогда старообрядческій міръ. Если не ошибаемся, то именно на возвратномъ пути изъ Москвы въ Тобольскъ Савватій былъ арестованъ и за неимѣніе паспорта осужденъ, какъ бродяга, на заключеніе въ острогъ. Тогда принялъ въ немъ участіе одинъ зажиточный тульскій раскольникъ, и по его просьбѣ мѣстный исправникъ согласился признать Савватія за одного умершаго тульского мѣщанина и подъ именемъ этого мертвеца, какъ мнимый тульскій мѣщанинъ, Савватій отосланъ былъ на безотлучное жительство въ Тульъ подъ надзоромъ полиціи. Самозванство Савватія не возмутило раскольниковъ: но было обстоятельство весьма важное съ канонической точки зрѣнія, на которое даже Антоній не могъ не обратить вниманія. Савватій взятъ былъ собственно по подозрѣнію, что онъ раскольническій архіерей, и когда на допросъ ему предложенъ былъ объ этомъ вопросъ, рѣшительно отказался, или отрекся отъ своего сана. По 62-му апостольскому правилу, таковыя „страха ради челоуѣка“ отвергающіеся епископства подлежатъ изверженію изъ сана. Анто-

ній, разумѣется, зналъ это правило; но не рѣшился при-
мѣнить его къ Савватію во всей его строгости: онъ толь-
ко запретилъ Савватію священнодѣйствіе и совершеніе
вѣликихъ архіерейскихъ дѣйствій. Запретительная грамо-
та получена Савватіемъ, вскорѣ по пріѣздѣ его въ Тулу.
Здѣсь онъ поселился у старообрядческаго попа Алексѣя
Никифорова Кошечкина (нынѣ единовѣрческій священ-
никъ въ Бердянскѣ). Кошечкинъ служилъ въ обществен-
ной молельнѣ Сушкина. Савватій, какъ запрещенный, въ
качествѣ простаго инока прислуживалъ ему, подавалъ
кадило и пр. Затѣмъ Антоній смиловался надъ Савва-
тіемъ, прислалъ ему разрѣшительную грамоту и съ тѣхъ
поръ Савватій сталъ служить по архіерейски. Въ прош-
ломъ году, когда на раскольниковъ изливались особія
милости, когда были выпущены на свободу суздальскіе
заточники, освобожденъ былъ и Савватій изъ подъ над-
зора полиціи. Пользуясь свободой, онъ жилъ все нынѣш-
нее лѣто въ Москвѣ у одного купца-раскольника и слу-
жилъ у него по архіерейски. Быть можетъ, это обсто-
ятельство отчасти способствовало и самому избранію
Савватія на московское архіепископство. Какъ бы то ни
было, но мы должны поставить на видъ старообрядцамъ,
что если Антоній отступилъ отъ точнаго смысла собор-
ныхъ правилъ и тогда, когда подвергнулъ Савватія за
отреченіе отъ сана только запрещенію, а не изверженію,
то онъ явнымъ образомъ нарушилъ эти правила, когда
дерзнулъ возстановить Савватія въ епископскомъ санѣ,
дозволивъ ему совершать архіерейскія дѣйствія и что
въ этомъ же тяжкомъ грѣхѣ повинны всѣ нынѣшніе ра-
скольническіе епископы, избраніемъ и возведеніемъ Сав-
ватія на московское архіепископство не только подтвер-

дившіе, но и повторившіе незаконное дѣйствіе Антонія. Ибо 62 апостольское правило повелѣваетъ, чтобы клирикъ, тѣмъ паче самъ епископъ, отрешившійся имени слушателя церкви, даже въ томъ случаѣ, когда покается, былъ принимаемъ въ церковь не иначе, какъ *мірянинъ*. Въ толкованіи этого правила, напечатанномъ въ уважаемой раскольниками старопечатной кормчей, говорится: „аще который причетникъ, страха ради человѣча... отъ имени причетническаго отвержется причетникъ сый, сирѣчь убоаяся епископъ речетъ нѣсмь былъ епископъ... да извержется изъ сана своего, обратившеся паки и каися, *яко мірской человекъ да будетъ пріятель*“. Такимъ образомъ, по силѣ апостольскаго правила, Савватій, нѣ когда отрешившійся епископства, уже не можетъ быть епископомъ, и тѣ, кто возвели его даже на архіепископство, поступили вопреки апостольскому правилу, учинили дѣйствіе противозаконное, а посему и новопоставленный ими архіепископъ московскій, съ обязательной для нихъ самихъ канонической точки зрѣнія, не можетъ быть признанъ законнымъ архіепископомъ. Что же касается личныхъ качествъ Савватія, то, по отзывамъ близко знающихъ его людей, это человекъ „легкаго характера, въ обращеніи спѣшвыи, неначитанный и по образу мыслей полуокруженикъ“.

Не обращая вниманія на обстоятельство такой великой важности, какъ учиненное нѣкогда Савватіемъ отреченіе отъ сана, старообрядцы, какъ мы слышимъ, хвалятся, что ихъ новый архіепископъ изъ „страдальцевъ“ и „исповѣдниковъ“. Но какъ же и за что страдалъ онъ? Уже ли находится подъ мнимымъ надзоромъ полиціи,

пользуясь при этомъ полною свободой и даже возможностью совершать торжественно архіерейскія службы, какъ дѣлалъ это Савватій, когда жилъ въ Тулѣ, значить терпѣть страданія? И если это страданіе, то развѣ онъ терпѣлъ его за „исповѣданіе“ вѣры, за небоязненное исповѣданіе себя „древлеправославнымъ епископомъ?“ Мы уже сказали, за что онъ подвергся наказанію, и старо-обрядамъ лучше не хвалиться „страдальчествомъ“ и „исповѣдничествомъ“ своего Савватія, чтобы не услышать лишній разъ горькой о немъ правды.

(Самар. епарх. вѣдом.)

ДУХОВЕНСТВО НА О. ИСЛАНДІИ.

Изъ лона сѣвернаго океана поднимается Исландія, интереснѣйшая страна въ мірѣ, сколько богатая грозными явленіями природы, столько же бѣдная естественными произведеніями, гдѣ самое лакомое и самое роскошное блюдо крестьянина есть похлебка изъ молока съ мукой, гдѣ хижины нисшихъ классовъ народа не болѣе какъ шалаши, настолько бѣдные, что удивляешься, какъ человекъ можетъ жить въ нихъ, гдѣ церковь отличается отъ окружающихъ ее строеній только тѣмъ, что на крышѣ стоитъ крестъ. Положеніе духовенства въ этой странѣ представляетъ такъ много поучительнаго, что интересны и самыя подробности его быта. „Жалкой внѣшности“ церковей совершенно соотвѣтствуетъ положеніе духовенства, пишетъ знаменитый ученый Гартвигъ. Учитель германской сельской школы конечно весьма скудно пользуется земными благами, но онъ имѣетъ блестящее положеніе въ сравненіи съ положеніемъ исландскаго пастора.

Можно составить себѣ понятіе о скудномъ содержаніи здѣшняго духовенства посредствомъ десятиннаго сбора изъ того, что весь этотъ сборъ на всѣ 184 прихода составляетъ всего 6400 талеровъ въ годъ (около 5929 руб.). Въ лучшемъ приходѣ на содержаніе священника приходится не болѣе 180 талеровъ въ годъ (166 р. 75 к.). Не удивительно, что при такихъ скудныхъ доходахъ духовныя лица, чтобы только прокормить свою семью, должны работать, какъ поденщики, и что по наружному виду они скорѣе похожи на послѣднихъ, чѣмъ на священниковъ. Кромѣ обработки земли, уходя за скотомъ, нерѣдко приходится священнику съ обозомъ вьючныхъ лошадей возвращаться въ свою хижину съ отдаленной рыбной ловли. Священнику нужно быть и кузнецомъ, ибо въ Исландіи каждый крестьянинъ долженъ исполнять всѣ домашнія работы. Не менѣе трудную работу для пастора составляетъ забота о запасѣ древеснаго угля. Жилище священника нисколько не лучше хижины бѣднѣйшаго крестьянина. Рѣдко въ домѣ священника найдется печь; часто весь домъ состоитъ изъ одной комнаты, стѣны которой свѣтятся насквозь. Вся мебель состоитъ изъ кровати, изломаннаго стола, двухъ трехъ стульевъ и нѣсколькихъ сундуковъ, гдѣ сохраняется одежда всего семейства. Такова жизнь исландскаго священника; и нерѣдко въ такой бѣдности, въ такихъ лишеніяхъ кроется ученость, высокая нравственность и даже гений. Единственная школа, гдѣ воспитывается большинство бѣднаго исландскаго духовенства, есть Рейкјавикская семинарія; только немногія получаютъ вспомошествованіе для посѣщенія Копенгагенскаго университета“. „Ни въ одной христіанской странѣ, пишетъ далѣе тотъ же ученый, духовенство не живетъ въ такой бѣдности, какъ въ Исландіи: но нигдѣ оно не приноситъ и столько пользы, какъ здѣсь, ибо

нигдѣ оно не срослось настолько съ народомъ и нигдѣ, такъ свято не выполняются обязанности врача духовнаго. Если вообще исландцы отличаются честностію, благочестіемъ и жаждою духовнаго противѣщенія, то кому же, какъ не пастырямъ духовнымъ обязаны они этимъ, какъ и любовію къ поэзій, которая составляетъ славу ихъ предковъ и до сихъ поръ освѣщаетъ бѣдную хижину исландца, какъ рѣдко освѣщаетъ она богатые палаты. О, какъ выигрываетъ въ нашихъ глазахъ и дурно одѣтый священникъ, и жалкая церковь, если проведемъ тамъ воскресное утро! Маленькое зданіе находится между развалинами лавы или окружено исполинскими ледниками; оно стоитъ тамъ, гдѣ духъ подавленъ тишиной окружающей пустынной природы. Съ торжественною важностію ожидаетъ группа крестьянъ съ дѣтьми своего пастора. Каждый вновь пришедшій встрѣчается поцѣлуемъ. Священникъ является между ними какъ другъ: онъ кланяется съ каждымъ членомъ общины и цѣлуетъ дѣтей, которыя должны расти подъ его пастырскимъ надзоромъ. Послѣ такихъ проявленій чувства любви всѣ вмѣстѣ идутъ въ домъ молитвы. Божественная служба, совершающаяся со всемогущимъ вышнимъ приличіемъ, состоитъ изъ молитвъ, пѣнія псалмовъ, проповѣди и чтенія св. Писанія. Проповѣди начинаются напередъ и произносятся съ помощію краткаго конспекта. Во всей Исландіи находится всего одна публичная школа въ Рейкјавикѣ; но не смотря на это можетъ быть нигдѣ не распространено такъ элементарное обученіе. Здѣсь замѣчательная система домашняго воспитанія замѣняетъ учрежденія, которыя не могутъ существовать по бѣдности и разрозненности жителей. Мать не только учитъ своихъ собственныхъ дѣтей чтенію, но и бѣднаго сироту, котораго приняла въ семейство, а отецъ семейства, питая дѣтей своихъ

трудами своих рукъ, не забываетъ обогащать ихъ при этомъ познаніями и поучать добродѣтели. Въ этихъ достойныхъ уваженія трудахъ родителямъ помогаютъ священники, которые надзоръ за домашнимъ воспитаніемъ считаютъ за одну изъ важнѣйшихъ обязанностей своего пастырскаго званія. Священникъ часто экзаменуетъ дѣтей, хвалитъ прилежныхъ, возбуждаетъ ревность лѣнливыхъ и даетъ матерямъ совѣты, какъ поступать при ученіи, чтобы дѣти дѣлали наибольшіе успѣхи“ (*). Таковыми же привлекательными чертами авторъ описываетъ заботливость духовенства объ устройствѣ народныхъ библиотекъ и читаленъ, о распространеніи полезныхъ знаній, объ улучшеніи нравственности и матеріальнаго быта, и заканчиваетъ описаніе такими словами: „Образованіе въ такомъ отдаленномъ закоулкѣ земнаго шара показалось намъ слишкомъ удивительнымъ. На крайнемъ сѣверѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ лишь варварскую пустыню и скотское невѣжество, Исландія производитъ впечатлѣніе оазиса, населеннаго народомъ, столь богатымъ въ нравственномъ отношеніи“. Этотъ фактъ чрезвычайно плодотворнаго вліянія духовенства на вопіющую бѣдность и нищету краснорѣчивѣ всякихъ словъ говорить, чего можетъ достигнуть священникъ при правильномъ и добросовѣстномъ выполненіи своихъ обязанностей. Мы не говоримъ уже о высшемъ проявленіи самоотверженія, доходящемъ до готовности положить душу свою за овцы: эта добродѣтель составляетъ достояніе немногихъ избранныхъ и не всякому смертному доступна. Но честное веденіе своего дѣла для священника должно быть столь же обыкновеннымъ, какъ дыханіе, движеніе.

(Ярослав. Епарх. Вѣдом.).

(*) Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Соч. Гартвига. Перев. Усова, 1866 г. стр. 410—417.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА СЕ- ЛА СЕРГІЕВСКАГО, КАЛУЖСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

3. *Священноцерковнослужители при Сергіевской церкви съ 1810 и по 1881 годъ.*

Съ построеніемъ новой церкви въ селѣ Сергіевскомъ въ 1810 году, священникомъ сюда былъ опредѣленъ, по просьбѣ храмосоздательницы, чрезвычайно любившей именовъ причта съ голосомъ, Петръ Григорьевъ, получившій образованіе въ Калужской семинаріи изъ класса философіи и оставившій по себѣ память своимъ хорошимъ голосомъ.

Его мѣсто занялъ въ 1818 г. Иванъ Алексѣевъ Бѣляевъ, человѣкъ еще молодой, имѣвшій при посвященіи только 25 лѣтъ и получившій полное семинарское образованіе. За свой отличный теноровый голосъ онъ былъ произведенъ въ 1810 г. преосвященнымъ Евлампіемъ въ иподиакона и въ то же время проходилъ должность учителя въ приходскомъ классѣ Калужскаго духовнаго училища. Въ 1817 году Иванъ Алексѣевичъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ Антоніемъ во священника къ кафедральному собору и въ томъ санѣ продолжалъ свою учительскую дѣятельность въ духовномъ училищѣ, по предметамъ церковнаго пѣнія и устава, и кромѣ того состоялъ еще увѣщателемъ при градской полиціи. Въ 1818 же году, преосвященнымъ Антоніемъ въ уваженіе, какъ особеннаго благолѣпія храма въ селѣ Сергіевскомъ и особеннаго благоговѣнія къ храму Господню строительницы его генераль-маиорши Марьи Сергѣевны Карръ, такъ и личной ея просьбѣ, былъ переведенъ въ Каррово съ оставленіемъ въ должности священника при кафедральномъ соборѣ. Въ 1830 году онъ былъ награжденъ пабедренникомъ запри-

соединеніе къ православной церкви трехъ католиковъ. Съ 1826 г. по порученіямъ преосвященныхъ Филарета, Григорія 1-го, Гавріила и Николая, какъ священникъ пользовавшійся репутаціею умнаго и примѣрнаго пастыря, исправлялъ слѣдственные и другаго рода дѣла съ точностію и усердіемъ и, кромѣ того, съ 1834 по 1841 проходилъ должность духовника. Къ сожалѣнію, послѣдняя судьба этого священника была печальная. За повѣнчаніе двухъ браковъ на святкахъ 1841 года, Иванъ Алексѣевичъ былъ переведенъ въ худшее село въ Борятнино, Тарусскаго уѣзда, откуда, послѣ смерти жены, поступилъ въ число братіи Боровскаго Пафнутіева монастыря съ именемъ Иннокентія, гдѣ и скончался въ 1860 году. Память этого священника, славившагося своимъ отличнымъ служеніемъ, и теперь еще сохраняется у прихожанъ села Сергіевскаго, лично знавшихъ его, которые не перестаютъ поминать его въ своихъ поминовенныхъ молитвахъ на ряду съ родственниками.

На мѣсто священника Бѣльева, въ Сергіевское былъ опредѣленъ 1842 года, ноября 11 дня, студентъ Калужской духовной семинаріи Григорій Марковъ, бывшій учителемъ сперва Мещовскаго духовнаго училища, а затѣмъ Калужскаго духовнаго, а съ 1832 года по 1842 годъ еще и секретаремъ Калужскаго духовнаго попечительства. Священникомъ онъ былъ въ Сергіевскомъ до 1868 года, когда по болѣзни былъ уволенъ заштатъ, и по настоящее время проживаетъ въ Сергіевскомъ, получая пенсіонъ за 35 лѣтнюю свою учительскую и священническую дѣятельность.

На мѣсто священника Маркова въ томъ же 1868 году, декабря 4, былъ опредѣленъ высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ 2-мъ священникъ Дмитрій Васильевичъ Извъковъ, уроженецъ села Николо-Людemsка, Перемышльскаго уѣзда.

По окончаніи курса въ семинаріи въ 1842 г., съ аттестатомъ втораго разряда, епископомъ Николаемъ былъ рукоположенъ сперва во священника въ село Александровское, Калужскаго уѣзда въ 1848 г., на мѣсто священника Петра Θεодоровича Бѣгичева; а отсюда въ 1868 году во вниманіе къ его усердной и безпорочной службѣ, былъ переведенъ на настоящее мѣсто. Въ продолженіе своей 33 лѣтней службы проходилъ должности депутата по гражданскимъ дѣламъ, члена благотворительнаго совѣта, слѣдователя и наконецъ съ 1876 года и досели законоучителя Сергіевскаго народнаго училища. За свою службу былъ награжденъ набедренникомъ, бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1872 г. получилъ одобреніе епархіальнаго начальства; за усердіе и попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма награжденъ камилавкою и наперстнымъ крестомъ. Кромѣ того, еще имѣетъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ за войну 1853—1855 г.

Рядъ діаконовъ при новой Сергіевской церкви начинается Александромъ Ивановымъ, который получилъ образованіе въ семинаріи, именно въ риторикѣ, и посвященъ былъ во діакона въ 1806 году къ еще прежней Купле-Бѣгичевской церкви. На его мѣсто былъ опредѣленъ въ 1816 г. Иванъ Михайловъ, не получившій нигдѣ образованія, и рукоположенный въ санъ діакона за одинъ свой голосъ изъ дьячковъ Сергіевской же церкви. По смерти его, въ 1822 г. былъ опредѣленъ діакономъ Дмитрій Ивановъ Воскресенскій, занимавшій это мѣсто въ продолженіи 50 лѣтъ. Онъ получилъ образованіе въ Калужской духовной семинаріи въ классѣ поэзіи и въ 1814 г. преосвященнымъ Евгеніемъ былъ посвященъ въ стихарь съ предоставленіемъ ему пономарскаго мѣста въ селѣ Кирилловѣ, или Зениловѣ, Калужскаго уѣзда. Въ 1816 г. былъ опредѣленъ на должность дьячка къ Ка-

дужской Благовѣщенской церкви съ исправленіемъ должности въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ. Въ 1817 г. въ той же должности былъ переведенъ по особому прошенію Калужскихъ гражданъ къ Казанской церкви. Въ 1820 г. преосвященнымъ Филаретомъ былъ произведенъ въ уподіакона съ исправленіемъ должности пѣвческой и псаломщической. Въ 1821 г. съ продолженіемъ исправленія должности уподіакона опредѣленъ діакономъ въ село Борятино, Тарусскаго уѣзда, и по приказанію преосвященнаго Филарета исправлялъ за отлучкою и болѣзнію должности соборнаго протодіакона, соборныхъ діаконовъ и ризничаго. Тѣмъ же преосвященнымъ въ 1822 г. января 18 былъ переведенъ въ Сергіевское, въ которомъ оставался штатнымъ діакономъ до 1847 года, а затѣмъ причисленъ къ сверхштатнымъ. Имѣлъ хорошій голосъ — басъ и отличался въ служеніи солидностію и вообще умѣньемъ держать себя. Умеръ въ 1871 году, 15 августа. На мѣсто его былъ опредѣленъ въ томъ же 1871 г. декабря 17 въ должности псаломщика діаконъ Петръ Ивановъ Чупровъ, уроженецъ города Боровска, уволенный по прошенію изъ высшаго отдѣленія Калужской духовной семинаріи въ 1867, и въ томъ же году опредѣленный въ санъ діакона на дьячковскую должность къ Георгіевской, что на Воробьевкѣ, церкви, а отсюда въ 1871 г. декабря 17 переведенъ на настоящее мѣсто. Здѣсь съ 1 январ. 1873 г. по 1879 годъ проходилъ должность сельскаго учителя въ Сергіевскомъ народномъ училищѣ.

Рядъ дьячковъ при новой Сергіевской церкви начинается Аонасіемъ Іонинымъ, бывшимъ дьячкомъ еще съ 1797 г. при прежней Купле Бѣгичевской церкви и занимавшимъ эту должность до 1811 г., когда по просьбѣ храмостроительни-

цы Марьи Сергѣевны, былъ рукоположенъ преосвященнымъ Евлампіемъ въ санъ священника въ село Богданово, Калужскаго уѣзда. На его мѣсто въ 1812 г. былъ опредѣленъ Иванъ Михайловъ 23 лѣтъ, нигдѣ не учившійся, и въ 1815 году рукоположенный во діакона къ своей же церкви. Его должность занялъ Григорій Семеновъ Соколовъ 18 лѣтъ изъ поэзіи и бывший дьячкомъ до 1822 года, когда на его мѣсто былъ опредѣленъ дьячекъ Ілія Максимовъ 21 года, получившій образование въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, уволенный изъ синтаксиса и бывший съ 1815 до 1822 года на дьяческой должности въ селѣ Бобровѣ, Калужскаго уѣзда. На его мѣсто въ 1827 г. былъ опредѣленъ дьячекъ Петръ Михайловъ Нелюбовъ изъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, бывший въ 1821 года пономаремъ въ Буриновскомъ приходѣ, Тарусскаго уѣзда, а съ 1824 дьячкомъ въ Казаринѣ, Малоярославецкаго уѣзда, и наконецъ въ 1827 г. марта 18 переведенный на ту же должность въ Сергіевское. Отсюда въ 1842 г. вмѣстѣ со священникомъ Бѣляевымъ за повѣнчаніе двухъ свадѣвъ во время святокъ былъ удаленъ въ село Михайлово, Перемышльскаго уѣзда. Последнимъ дьячкомъ былъ Лаврентій Ивановъ Истоминъ, изъ высшаго отдѣленія Калужскаго духовнаго училища, въ 1832 г. опредѣленный на пономарское мѣсто въ село Богдановское, Калужскаго уѣзда, а въ 1842 г. переведенный на дьячевское мѣсто въ Сергіевское, гдѣ оставался до 1871 г., когда умеръ отъ холеры въ С.-Петербургѣ, куда отправился для свиданія съ родственниками. Память оставилъ по себѣ, какъ имѣвшій хорошій голосъ, отличный знатокъ церковнаго устава и весьма искусный звонарь.

Первымъ пономаремъ при новой церкви былъ Петръ Федоровъ Бѣгичевъ, бывший пономаремъ съ 1797 г. еще при

старой Купле-Бѣгичевской церкви. При новой церкви онъ недолго оставался пономаремъ, потому что въ слѣдующемъ же году по построеніи церкви онъ, по просьбѣ храмоустроительницы, былъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Александровское, Калужскаго уѣзда, гдѣ и былъ до 1848 г., когда сдалъ свое мѣсто своему зятю теперешнему священнику села Сергіевскаго (*). На мѣсто Петра Θεодорова былъ опредѣленъ пономаремъ Матвей Егоровъ, нигдѣ не получившій образованія, который впрочемъ не долго былъ при этой церкви и уступилъ свое мѣсто въ 1814 году Михаилу Максимову, также нигдѣ неучившемуся и оставшемуся

(*) Замѣчательно, что родство Бѣгичевыхъ почти непрерывно въ продолженіи 150 лѣтъ занимало какую либо должность при церкви въ Карровѣ. Такъ дѣдъ Петра Θεодорова Бѣгичева—Іосифъ Митрофановъ былъ священникомъ въ Карровѣ, какъ можно думать съ 1730 г. по 1779 г., когда на его мѣсто поступилъ сынъ Алексѣй Іосифовъ, а діаконское мѣсто занялъ также другой его сынъ Θεодоръ Іосифовъ, которые и проходили свою должность первый до 1807 г., а другой до 1796 года. Сынъ этого діакона Петръ Θεодоровъ занималъ понамарскую должность при Карровской церкви до 1811 г. Затѣмъ, по удаленіи священника Бѣльева, онъ исправлялъ должность священника въ Сергіевскомъ приходѣ. Теперешній священникъ—зять Петра Θεодорова Бѣгичева. Что касается до фамиліи „Бѣгичевъ“, то она получила свое происхожденіе отъ названія мѣста, гдѣ была прежняя деревянная церковь—въ Куплѣ Бѣгичевской, которое въ свою очередь получило свое названіе отъ фамиліи помѣщика, пожертвовавшаго землю подъ эту церковь.

ся въ этой должности при церкви до 1817 года, когда пономаремъ сдѣлался Аѳанасій Ѳеодоровъ Осиповскій изъ инфирматоріи, который съ 1815 и по 1817 г. былъ пономаремъ въ Спасъ Суходровъ, Малоярославцакаго уѣзда и въ этомъ году преосвященнымъ Антоніемъ, былъ переведенъ въ Сергіевское. На его мѣсто въ 1827 г. былъ опредѣленъ пономаремъ Димитрій Ивановъ Нестеровъ изъ низшаго отдѣленія семинаріи, бывшій съ 1823 г. по 1825 г. дячкомъ при Воскресенской церкви въ г. Тарусѣ, затѣмъ съ 1815 г. и по 1827 годъ въ Створожнѣ, Калужскаго уѣзда, и въ этомъ году переведенный въ Сергіевское, гдѣ и умеръ въ началѣ 1828 г. Его мѣсто занялъ пономарь Иванъ Аѳанасьевъ Предтеченскій, изъ низшаго отдѣленія Мещовскаго духовнаго училища, состоявшій съ 1822 по 1825 годъ въ архіерейскомъ пѣвчевскомъ хорѣ, а въ 1825 г. опредѣленный на пономарское мѣсто къ Грабцевской церкви Калужскаго уѣзда, а въ 1828 г. 4 февраля переведенный въ Сергіевское, въ которомъ и оставался до 1842 года, когда вмѣстѣ съ священникомъ Бѣляевымъ и дячкомъ Нелюбовымъ за повѣнчаніе во время свѣтокъ двухъ свадебъ былъ переведенъ на худшее мѣсто — въ село Покровское, Мосальскаго уѣзда. Его мѣсто занялъ Василій Павловъ Сиротинскій, изъ высшаго отдѣленія Калужскаго духовнаго училища, опредѣленный въ 1841 году на дячковское мѣсто къ Трехсвятительской церкви въ Тиховской пустыни, а оттуда въ 1842 г. въ Сергіевское съ обязательствомъ взять за себя въ замужство дочь бывшаго дячка г. Калуги Благовѣщенской церкви Терентія Аѳанасьева, и оставался въ Карровѣ до 1857 года, когда помѣнялся мѣстомъ съ пономаремъ Алексѣемъ Семеновымъ Піуновскимъ, получившимъ образованіе въ высшемъ отдѣленіи Калужскаго духовнаго училища и поступившимъ на мѣсто сво-

его отца въ село Дольское, Малоярославскаго уѣзда, а отсюда перешедшимъ въ 1857 г. въ Сергіевское, гдѣ онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1867 году. На его мѣсто поступилъ состоящій нынѣ сверхштатнымъ причетникомъ Семенъ Ивановъ Песоченскій, уроженецъ села Песочни, Жиздринскаго уѣзда, уволенный изъ высшаго отдѣленія Калужскаго духовнаго училища и опредѣленный въ 1844 г. на пономарское мѣсто въ село Кудрявецъ, Жиздринскаго уѣзда, а въ 1840 году—въ село Любуцкое, Калужскаго уѣзда, а въ 1864 г. въ село Богдановское того же уѣзда и, наконецъ, въ 1867 г. на настоящее мѣсто.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ:

Урокъ отъ новообращеннаго равнодушнымъ къ миссіонерскому дѣлу. Китаецъ 78 лѣтъ отъ роду услышалъ о Спасителѣ и послѣдовалъ зову Его подѣ крестъ Его. Полный радости и благодарности славилъ онъ милость Господа и желалъ болѣе знать о Немъ. Между прочимъ онъ спрашивалъ миссіонеровъ: «Давно ли жилъ Господь на землѣ? Естественнo ему сказали: 1882 года тому назадъ. Старецъ отвѣчалъ: «Трудно повѣрить этому, очень трудно. Если ученики Христовы получили повелѣніе проповѣдывать Евангеліе всей твари, то слѣдовало бы Евангелію давнымъ давно быть извѣстнымъ въ Китаѣ. Но вотъ мы дали дожить до старости и только нынѣ оповѣстили объ этой истинѣ, однакоже касающейся всѣхъ». Старый китаецъ былъ правъ. Трудно въ самомъ дѣлѣ повѣрить, что повелѣніе Господне столь древне, когда миссіонерское дѣло столь ново. Цѣлую жизнь китаецъ нашъ прожилъ безъ Спасителя и только послѣ многихъ сердечныхъ страданій нашелъ Его. Какое право имѣли христіан-

скіе народы оставлять его столь долго съ сокрушеннымъ сердцемъ, между тѣмъ какъ знали о вѣрнѣйшемъ средствѣ противъ этой болѣзни? Есть ли чувство человѣчности въ людяхъ, которые утверждаютъ, что живутъ лишь для Христа и ближнихъ, а между тѣмъ миллионы своихъ собратій оставляютъ въ полномъ невѣдѣніи о Спасителѣ? 62 поколѣнія сошло со сцены міра со времени Р. Хр., а все еще на землѣ остается множество странъ и мѣстностей, не слышавшихъ проповѣди о Христѣ. И насгоящее поколѣніе остается равнодушнымъ къ этому. Не отяготѣтъ ли преимущественно на немъ вина прежнихъ родовъ? Для миссіонеровъ становится вѣдь все труднѣе и труднѣе отвѣчать на вопросы язычниковъ о причинахъ, почему при всѣхъ благахъ христіанства христіанскіе народы однакоже высылаютъ столь мало миссій къ нимъ? Предоставимъ другимъ отвѣчать на этотъ вопросъ; а отвѣтимъ лучше, ты, читатель, и я: что дѣлаемъ и сдѣлали мы съ тобой для исполненія нашей обязанности по отношенію къ миссіямъ и что мы съ тобой отвѣтимъ Спасителю на Его вопросъ: «Не посылалъ ли Я и васъ? Все ли вами сдѣлано, что было въ вашихъ силахъ, для возвѣщенія моего Евангелія заблудшимъ?» Что мы съ тобой станемъ отвѣчать Ему на этотъ вопросъ?

Общее въ православномъ храмѣ пѣніе. Московскій протоіерей о. Богоявленскій во время своихъ собесѣдованій съ народомъ удѣлялъ на каждой бесѣдѣ въ читальнѣ нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ мало по малу принимали участіе всѣ собиравшіеся на бесѣду и наконецъ достигъ того, что раннія литургіи подъ его управленіемъ въ церкви Матросской Богадѣльни уже три года поетъ весь народъ въ количествѣ не одной сотни. Благотворныя цѣли, которыя достигаются при исполненіи священныхъ пѣнопѣній въ церкви массой народа, а, конечно, еще лучше когда поетъ въ церкви во время совершенія богослуженія весь

собравшійся народъ, вкратцѣ трудно всѣ и изобразить. Достаточно сказать по крайней мѣрѣ слѣдующее. Присутствуя въ церкви при богослуженіи и принимая участіе во всеобщемъ пѣніи, каждый христіанинъ стоитъ здѣсь сосредоточенно, ничѣмъ не развлекается, всякое попеченіе о дѣлахъ житейскихъ дѣйствительно имъ оставляется, такъ какъ онъ думаетъ только о томъ, что нужно пѣть, и слѣдитъ единственно только за пѣніемъ и содержаніемъ поемаго. Всенародное во время богослуженія пѣніе производитъ необыкновенное впечатлѣніе самой своей торжественностью. Пѣніе всѣми собравшимися православными христіанами невольно переноситъ мысль нашу къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ тому блаженному времени, когда у христіанъ и душа и сердце было едино, когда собираясь на богослуженіе они всѣ принимали участіе въ немъ и во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣвали Господеви. Русскій народъ вообще любитъ пѣніе, преимущественно духовное, особенно когда освоится съ нимъ. Достигнуть всенароднаго въ церкви пѣнія очень можно, хотя и не безъ труда. Прежде всего для достиженія этого нужно ввести въ сельскихъ школахъ обязательно церковное пѣніе и церковно-славянское чтеніе. Если это введется въ школахъ, то будетъ положено этимъ самымъ основаніе, на которомъ впослѣдствіи устроится всеобщее хоровое въ церквахъ пѣніе.

Ноевъ ковчегъ. Взятое первоначально изъ одного Константинопольскаго листка, газетами распространено слѣдующее сообщеніе объ открытіи яко бы Ноева ковчегъ. Турецкая коммиссія, занимавшаяся изслѣдованіемъ въ Араратскихъ горахъ паденія лавинъ, вдругъ наткнулась на какую-то огромную массу изъ обдѣланныхъ деревьевъ, высовывающуюся изъ ледника; уже одинъ видъ ея свидѣтельствовалъ о высокой ея древности. Стали спрашивать, и отъ жителей ближайшей

деревни узнали, что это сооруженіе виднѣется въ теченіе уже 6 лѣтъ, но что никто не осмѣливается приблизиться къ нему, потому что изъ окна въ верхнемъ этажѣ выглядываетъ злой духъ ужаснаго вида. Турецкіе комиссары этого естественно не испугались; они взобрались на ледникъ и были изумлены, найдя застрѣвшимъ во льдахъ колоссальный корабль, сколько можно было видѣть его, вполне сохранившійся. Тотчасъ гг. комиссары сообразили, что предъ ними Ноевъ ковчегъ. Одинъ Англичанинъ, примкнувшій къ комиссіи, произвелъ дознаніе, изъ какого дерева корабль построенъ, оказалось: изъ дерева *юберъ* (Быт. VI, 14), что послужило доказательствомъ, что они имѣютъ дѣло съ дѣйствительнымъ и истиннымъ ковчегомъ Ноевымъ. Проникши во внутренность нашли, что корабль разгороженъ на отдѣленія въ 15 футовъ высоты; изъ нихъ однакоже только три были доступны, а другія «проросли» льдомъ. Одинъ Американецъ сдѣлалъ—было предложеніе купить ковчегъ; но положеніе дѣлъ въ Арменіи таково, что не позволяеть и думать о перевозкѣ «Ноева ковчега»; потому до времени онъ оставленъ на своемъ старомъ мѣстѣ.

Время жатвы въ разныхъ странахъ и частяхъ свѣта. Въ *январь* жнутъ хлѣбъ въ Австраліи, Новой Зеландіи, въ Чили и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Аргентинской республики. Въ *февралѣ* начинается жатва въ Ост-Индіи и подвигаясь съ тепломъ къ сѣверу оканчивается здѣсь въ *мартѣ*. Мексика, Персія, Сирія и Египетъ жнутъ въ *апрѣлѣ*. Въ сѣверной части Малой Азіи, въ Китаѣ, Японіи, Техасѣ, Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко жатва происходитъ въ *маѣ*. Въ Калифорніи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Греціи, Сициліи и южныхъ департаментахъ Франціи хлѣбъ жнутъ въ *юнь*. Въ остальной Франціи, Австро-Венгріи, южной Россіи и большей части Соединенныхъ штатовъ—въ *юль*. Въ Германіи, Бельгіи, Нидерландахъ и Даніи жатва падаетъ на *ав-*

устъ; въ Шотландіи, Швеціи, Норвегіи и Канадѣ—на сентябрь; въ Финмаркѣ на октябрь. Остаются только ноябрь и декабрь, въ которые на земномъ шарѣ хлѣбъ за сравнительными холодами не жнутъ.

Дезинфекціонная жидкость др. Гоолдена. Полдрахмы селитрокислаго свинца растворяется въ одномъ литрѣ кипящей воды; въ тоже время въ котлѣ съ водой растворяется двѣ драхмы поваренной соли. Оба раствора сливаются вмѣстѣ и оставляются въ покоѣ до образованія на днѣ осадка. Полученная жидкость не имѣетъ никакого запаха и представляетъ собою одно изъ дѣйствительнѣйшихъ дезинфекціонныхъ средствъ. Обмоченный въ ней платокъ, если его повѣсить въ комнатѣ съ гнилостнымъ запахомъ, немедленно очищаетъ воздухъ. Выливаемая въ сточныя и помойныя ямы или употребляемая для поливки хозяйственныхъ отбросовъ, эта жидкость прекращаетъ зловоніе. Ядовитый этотъ растворъ на кожу не оказываетъ однакоже вреднаго вліянія.

(Ярослав. Епарх. Вѣдом.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новая книга:

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ

трехгодичный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный по новой программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. *Протоіерея П. Смирнова.* Цѣна 40 коп. Складъ изданія у книгопродавцевъ наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ въ Москвѣ (Мясницкая, домъ Обидиной).

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ.